

М. Ф. Пологинов

«Доктрина Горбачева» и уход СССР из Восточной Европы

События, связанные с фундаментальными переменами в странах Восточной Европы, привели к исчезновению с международной арены социально-политического образования, которое называлось «социалистическим содружеством». На европейской политической карте произошли такие изменения, глубина и масштабы которых дают основание отнести их к одним из самых крупных за послевоенную эпоху.

Политику Советского Союза, проводимую в годы перестройки в отношении стран Варшавского договора, в нашей стране и за рубежом называют «доктриной Горбачева», понимаемую как противоположную «доктрине Брежнева».

В настоящее время, по истечении многих лет, можно определенно сказать, что советскому руководству не удалось выработать правильную стратегию по отношению к своим восточноевропейским союзникам, зачастую она носила и вовсе деструктивный характер, не отвечавший объективным интересам СССР. Результатом реализации «доктрины Горбачева» стало, по выражению известного историка А. И. Уткина, «бегство из Европы»¹.

Страны Восточной Европы с момента окончания Второй мировой войны являлись главным приоритетом внешней политики Советского Союза. На протяжении более сорока лет они были его идеологическими, политическими и военными союзниками. С приходом к власти М. С. Горбачева СССР отказался придерживаться этой линии. Его тогдашний помощник по внешнеполитическим вопросам А. С. Черняев отмечает в этой связи: «Что касается социалистического содружества, то я не замечал у Горбачева интереса к нему... Наблюдая Горбачева и слушая его суждения, я, и не только я, чувствовал, что он без энтузиазма идет на контакты с лидерами соцстран, с трудом соглашается на визиты и явно не склонен демонстрировать “свою руководящую роль”»².

**Пологинов Матвей
Федорович,**
доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет.
mfistoria@mail.ru

Вышесказанное, однако, не означало, что новый генеральный секретарь не обращал никакого внимания на своих союзников по Варшавскому договору и партнеров по Совету экономической взаимопомощи (далее — СЭВ). В первое время все говорило об обратном. Но активизация советской внешней политики в этом направлении была направлена на пересмотр прежних отношений и формирование новых, которые основывались бы на других принципах и основаниях.

Новый подход СССР в отношении своих союзников был обозначен уже на первом совещании М. С. Горбачева с высшими руководителями стран Варшавского договора, состоявшемся после похорон К. У. Черненко. В своем выступлении он заявил: «...мы за равноправные отношения, уважение суверенитета и независимости каждой страны, взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах. Признание этих принципов означает одновременно полную ответственность каждой партии за положение в своей стране»³.

Сам Горбачев считал, что тем самым он провозгласил на этом совещании отказ от «доктрины Брежнева», но он не всеми был понят⁴.

Для разъяснения советской позиции после апрельского Пленума ЦК КПСС был отправлен А. Н. Яковлев. Он пишет: «Михаил Сергеевич специально послал меня объехать всех руководителей соцлагеря и объяснить, что мы задумали и как, в том числе в отношении их. Отныне они должны были полагаться на себя и строить свою жизнь так, как считают нужным»⁵.

Комплекс идей перестройки отношений между странами социалистического содружества был сформулирован в специальной записке Горбачева «О некоторых актуальных вопросах сотрудничества», которая была обсуждена и одобрена Политбюро ЦК КПСС 3 июля 1986 г. В ней, в частности, говорилось о том, что пора «братским странам» перестать рассматривать Москву как некую консервативную силу, которая мешает назревшим преобразованиям: «Внося те или иные коррективы в практику социалистического строительства, некоторые наши союзники делали это с оглядкой, опасаясь услышать своего рода начальственный окрик. Вместо того чтобы сообща обсуждать актуальные проблемы развития социализма, мы нередко брали на себя функцию единственных “хранителей” и защитников марксистско-ленинского учения, при этом судили обо всем со своих позиций, недостаточно учитывая новизну проблем и специфику братских стран, не присматриваясь по-настоящему серьезно и уважительно к их поискам»⁶.

При обсуждении «Записки» генеральный секретарь отметил, что «все мы осознали, что отношения с соцстранами вышли на другой этап. Как было — дальше нельзя. Те методы, которые применили по отношению к Чехословакии (в 1968 году) и Венгрии (в 1956 году), неприемлемы... То, что было, вызывает недовольство, поощряет центробежные силы... В старых рамках работать — ничего не выйдет»⁷.

Основные положения «Записки» нашли отражение в постановлении ЦК КПСС от 28 августа 1986 г., в котором отмечалось, что «формы отношений между социалистическими странами при-

шли в противоречие с потребностями жизни» и надо, в случаях расхождений, внимательно изучать причины их возникновения, настоятельно искать взаимоприемлемые решения, опираясь на методы идейно-политического влияния и избегая директивного нажима, назидательности»⁸.

«Глубинные перемены советской политики в отношении социалистического содружества, — отмечает бывший член Политбюро ЦК КПСС В. А. Медведев, — выразились, прежде всего, в отказе от “доктрины Брежнева”. Во всех контактах с руководителями соцстран, начиная с марта 1985 года, новый характер отношений стал утверждаться на деле»⁹.

Новая политика в отношении бывших союзников предполагала создание новых экономических отношений. Торгово-экономические связи внутри СЭВ уже давно нуждались в кардинальной перестройке. На заседании Политбюро 26 ноября 1985 г., обсуждая вопрос о научно-техническом сотрудничестве соцстран, Горбачев сказал: «Что касается СЭВ, то назревает его существенная перестройка. Кое-кто хотел видеть его слабым. Но мы с этим согласиться не можем»¹⁰.

Структура товарообмена, осуществлявшаяся между этими странами, могла быть выражена формулой: «сырье из СССР — готовые изделия из других стран-членов СЭВ». В частности, в экспорте СССР в эти страны преобладающее место занимала топливно-сырьевая и энергетическая продукция (от 50 % в Румынию, до 80 % в ГДР и Чехословакию), а в импорте — готовые изделия (машиностроительная продукция, пищевые и непродовольственные потребительские товары) (от 65 % из Польши, до 90 % из Болгарии)¹¹.

За счет поставок из СССР удовлетворялось более 3/4 импортных потребностей стран СЭВ в нефти и нефтепродуктах, более 90 % — в газе и железной руде, 80 % — в каменном угле, 75 % — в черном металле. В то же время, СССР являлся для остальных стран-членов СЭВ крупнейшим рынком сбыта машин и оборудования. Так, доля СССР в экспорте этой продукции из Болгарии составила 60 %, из Венгрии — 45 %, из ГДР, Польши и Чехословакии — 40 %¹².

При такой торговле СССР только проигрывал, поскольку сырье всегда дешевле готовой продукции. Кроме того, Советский Союз за свои валютные товары (нефть, газ, сырье) получал товары худшего качества и ассортимента, чем мог бы получать взамен на Западе. Эффективность торговли СССР со странами Европейского экономического сообщества в 1970–1980-е гг. была в 2,5 раза выше, чем с регионом СЭВ¹³.

Когда в СССР открыто стали обсуждать вопросы эффективности сотрудничества в рамках СЭВ, сразу же обнаружился факт многолетнего скрытого субсидирования Советским Союзом своих восточноевропейских партнеров. Согласно расчетам, за 1970–1984 гг. общая сумма выигрыша, полученного восточноевропейскими странами-членами СЭВ от торговли с СССР, достигла 196 млрд долларов, а в среднем на одного жителя — 1760 долларов (в ГДР — 3493, в Болгарии — 3486, в Чехословакии — 2828, в Венгрии — 1974, в Польше — 1021, в Румынии — 169)¹⁴.

На заседании Политбюро 14 августа 1986 г. при обсуждении вопроса «О перестройке внешнеэкономических связей» Горбачев говорил: «Во внешнеэкономической политике мы заблуж-

дились. Сейчас приходится расхлебывать. Получилось так, что нас фактически запрягли в рабскую работу — добывать сырье и снабжать им другие страны. Даже Болгария предлагает нам машины в обмен на сырье. От всех стран отстали в экспорте оборудования, машинно-технической продукции. Нарастивать добычу нефти, топлива и сырья все труднее, да к тому же и цены на них падают. Торговать уже нечем. Приходится залезать в долги»¹⁵.

До самого начала революционных событий 1989 г. в странах Восточной Европы серьезно перестроить деятельность СЭВ на взаимовыгодных условиях не удалось. Между тем, экономическое положение как в самом СССР, так и в странах Варшавского договора к этому времени ухудшилось. Еще 10 марта 1988 г. на заседании Политбюро обсуждался вопрос об экономической ситуации в социалистических странах. Горбачев отмечал: «Получаем много информации о положении в соцстранах. Ситуация обостряется, а это грозит и обострением социально-экономической обстановки. И ответ, по-видимому, не простой... Немало ошибок допускается в экономической политике. Ряд стран залезли в долги, ведут жизнь взаимы за счет кредитов, за счет нашей нефти»¹⁶.

К этому времени все явственнее стали обнаруживаться политические разногласия между руководством СССР и некоторых стран Варшавского договора. Лидеры ГДР, Чехословакии, Болгарии, Румынии настороженно относились к горбачевской перестройке, поняв, какую опасность она несет их политическим режимам. Но одновременно прямо противоположным было отношение к перестройке со стороны большинства граждан этих стран. Популярность Горбачева в их глазах была исключительно высокой. Его визиты в эти страны превратились в акции, расшатывавшие существовавшие там режимы. Широкие народные массы требовали демократии и гласности от своих руководителей.

«Доктрина Горбачева» превратилась в отношении союзников фактически в политику политического попустительства. Помощник М. С. Горбачева по социалистическим странам Г. Х. Шахназаров отмечает: «Горбачев взял себе за правило ничего не навязывать союзникам, считая, что любые перемены должны быть всецело предметом суверенного выбора партий и народов»¹⁷.

Горбачев настойчиво отстаивал принцип «свободы выбора» в качестве универсального стратегического подхода в международных делах. Такая позиция была закреплена не только важными заявлениями, но и конкретными практическими действиями. 6 июля 1989 г., комментируя перемены в Польше и Венгрии (когда местные коммунистические партии перестали быть главенствующими политическими силами), М. С. Горбачев говорил: «За каждым народом остается право выбора. Это центральный пункт. Если мы его не признаем, ничего хорошего ожидать в будущем от международных отношений нельзя. Поэтому, как распорядится польский и венгерский народ... это их дело»¹⁸.

Советская политика невмешательства только поощряла оппозиционные силы, уже открыто боровшиеся за власть в своих странах, но эта проблема окружение Горбачева мало беспокоила.

В отличие от советской политики невмешательства и «свободы выбора», американская политика была прямо противоположной: вбить клин между Советским Союзом и его союзниками по Варшавскому договору, постепенно вытеснить правящие партии и способствовать приходу к власти оппозиционных прозападных сил.

Весной 1988 г. состоялся семинар «американской интеллектуальной элиты» с участием Генри Киссинджера и Дж. Киркпатрика, на котором обсуждались «подрывные планы в отношении соцстран и, прежде всего, говорилось о стимулировании оппозиционных лагерей». Имеются многочисленные свидетельства того, что во время событий 1989 г. американские послы в Варшаве, Будапеште и Праге играли весьма активную роль. Оказывалась большая материальная и пропагандистская поддержка «Солидарности» другим протестным движениям и диссидентским кругам¹⁹.

Катализатором американской политики давления на страны Восточной Европы стало выступление М. С. Горбачева на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1988 г., в котором он заявил об одностороннем сокращении советских войск в Восточной Европе на 500 тыс. человек, а также о намерении вывести к 1991 г. из ГДР, Чехословакии и Венгрии шесть танковых дивизий и расформировать их. Советская армия, численность которой превышала 4 млн человек, сокращалась на полмиллиона, то есть на 15 %. На первый взгляд, такое сокращение покажется несущественным.

Однако в данном случае нужно учитывать, что половина сокращаемой армии и вся военная техника были размещены в странах Восточной Европы. В результате этого находившаяся здесь и противостоявшая войскам НАТО военная группировка стран Организации Варшавского договора сокращалась почти вдвое и теряла прежнюю способность к ведению наступательных военных действий²⁰.

«“Доктрина Горбачева”, которую он огласил в ООН, — пишет В. М. Фалин, — означала: “СССР уходит из Центральной и Восточной Европы”»²¹.

Из выступления Горбачева в ООН в окружении американского президента были сделаны такие конфиденциальные выводы: «Советский Союз распадается изнутри»²².

16 января 1989 г. в Москву прибыл личный представитель американского президента Генри Киссинджер, который должен был понять, как далеко советское руководство готово пойти в защите своих интересов в Восточной Европе. В тот же день он встретился с членом Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлевым, и в беседе с ним эмиссар Дж. Буша потребовал, чтобы Советский Союз не препятствовал развитию событий в Восточной Европе²³. В обмен на это Г. Киссинджер гарантировал развитие нормальных отношений США с СССР. В противном случае — обострение американо-советских отношений²⁴.

А. Н. Яковлев не только не выступил как оппонент Киссинджеру, но и более того: в его лице чувствовал своего рода союзника. Он предупредил Киссинджера о том, что определенные деятели коммунистической партии, придерживающиеся жесткой линии, недовольны полити-

кой Горбачева. На закрытых заседаниях они критикуют его за то, что он отходит от социализма и продается Западу. Яковлев дал понять, что Горбачеву и его коллегам-реформаторам нужны признание и поощрение со стороны Запада, чтобы иметь возможность проводить свою программу в стране²⁵.

На следующий день Г. Киссинджер был принят М. С. Горбачевым. Важной темой их переговоров стали перемены в Восточной Европе. Полная стенограмма беседы между ними до сих пор не опубликована, поэтому получить полное и достоверное представление о ее содержании весьма трудно. Но из того, что уже есть, можно сделать вывод о том, что Горбачев не пытался отстаивать интересы СССР в этом регионе. «Меняемся мы, меняетесь вы и Европа, но если, исходя из переходящих оценок, пытаться влезть в эти процессы, — говорил он, — то можно допустить серьезный промах, серьезный просчет»²⁶. Из сказанного видно, что Горбачев убеждает своего собеседника в том, чтобы не мешать процессам, происходящим здесь, не оказывать на них никакого влияния.

Оценки этой встречи, данные разными учеными и дипломатами, практически совпадают. К. Н. Брутенц, являвшийся ответственным работником международного отдела ЦК КПСС, отмечает: «Еще в январе 1989 г. в Москве побывал и встретился с Горбачевым Г. Киссинджер. Фактически он предложил сделку, смысл которой состоял в следующем: мы пойдем на расширение политических контактов с вами, поможем облегчить бремя военных расходов, а также иными “путями”, но в обмен на перемены в Восточной Европе. Фактически предложив себя в качестве посредника, он выдвинул идею о том, чтобы Буш и Горбачев договорились о совместных действиях по либерализации обстановки в странах Восточной Европы на базе обязательства США не действовать против законных интересов безопасности Советского Союза»²⁷.

Американский посол в СССР Дж. Мэтлок также касался этого вопроса. В начале 1989 г., отмечает он, «госсекретарь Бейкер всерьез вознамерился предложить Москве переговоры о будущем Восточной Европы. Идея эта принадлежала бывшему государственному секретарю Генри Киссинджеру, который, сообщили мне, полагал, будто в Восточной Европе вскоре вспыхнут восстания и они, если не будет американо-советского понимания, приведут к хаосу либо к советскому вмешательству. Киссинджер побывал тогда в Москве и встречался с Горбачевым. Со мной он свою идею не обсуждал, хотя, по-моему, поделился ею с Горбачевым. Если так, то скорее всего идея была встречена сочувственно»²⁸.

Весьма интересные сведения об этой встрече приводит Анат. А. Громыко. Он отмечает, что на заданный Горбачевым Г. Киссинджеру вопрос: «Не стремится ли Буш использовать услуги Киссинджера, чтобы выяснить, не готов ли он, Горбачев, отказаться от советского контроля над Восточной Европой? Киссинджер пошел ва-банк и ответил положительно»²⁹.

Горбачев отреагировал странно. Он не отверг предложения американцев, а только сказал, что все надо тщательно обсудить³⁰.

О своем визите в СССР Киссинджер представил в Белый дом подробный отчет, в котором он отметил: «...Горбачевская перестройка буксует, и советский лидер ищет успеха в области внешней политики. Горбачев готов заплатить за это определенную разумную цену»³¹.

12 февраля 1989 г., после визита в Москву Киссинджера, в Белом доме Дж. Буш собрал совещание, на котором был сделан анализ внутренней ситуации в СССР и проблем его внешней политики³². Был сделан вполне определенный и правильный вывод о том, что советский руководитель дал согласие на перемены в Восточной Европе, и что эти перемены сами собой приведут к развалу Советского Союза³³.

В Белом доме считали, что «Горбачев приветствовал реформы в этих странах и в какой-то мере мог считаться нашим фактическим союзником... Он не понимал обстановки в Восточной Европе. Он пытался вырастить там “маленьких Горбачевых”, которые бы пользовались всенародной поддержкой и стали бы постоянным фактором улучшения ситуации в регионе. Горбачев, очевидно, не осознавал, что коммунистические режимы, независимо от их оттенков, были ненавистны в этих странах и при первой же возможности будут свергнуты»³⁴.

Для Польши и Венгрии в Вашингтоне был разработан пакет экономических мер, среди которых были и такие, как реструктуризация внешнего долга и предоставление кредитов «для капитализации и оживления частного сектора», а также создание более благоприятных условий в торговле с США.

Большое значение придавалось визитам президента США Дж. Буша в эти страны. Визит в Польшу состоялся 10–11 июля, в Венгрию — 12 июля 1989 г. Сам Буш отводил своему визиту такую роль: «Мы должны были, по мере возможностей, выступать в качестве ответственного “катализатора” демократических реформ в Восточной Европе»³⁵. Буш связывал предоставление американских кредитов этим странам с осуществлением фундаментальных экономических реформ. «В ходе визита в Польшу мы полностью достигли своих целей», — позднее отмечал Б. Скоукрофт³⁶. Сам Буш сделал такой вывод по итогам визита: «То, что я увидел в Европе (в Польше и Венгрии. — М. П.), вселяло надежду»³⁷. После визита Буша для Польши и Венгрии, где были сильны антисоветские силы, в США было принято решение о материальной помощи в размере 1,2 млрд долларов³⁸.

Горбачевское руководство, как будто не замечая, какую политику проводит США в отношении союзников СССР, продолжало по-прежнему проводить свой «старый» курс. На второй сессии Верховного Совета СССР в сентябре 1989 г. Э. А. Шеварднадзе говорил: «Здесь произошли исторические качественные перемены. Мы строим отношения с ними на основе суверенного равенства, недопустимости никакого вмешательства, признания за каждой страной права на абсолютную свободу выбора...»³⁹. У депутатов Шеварднадзе пытался создать иллюзорную картину взаимоотношений между союзниками СССР по Варшавскому договору: «В наших взаимоотношениях с братскими странами, — говорил он, — есть проблемы большие и малые, есть сложности, но в них нет кризиса»⁴⁰. Это уже совершенно не соответствовало действительности.

ти. Политические и экономические отношения, сложившиеся к этому времени внутри социалистических стран Восточной Европы, находились в настоящем кризисе.

Во время визита в Хельсинки 25 октября Горбачев публично заявил, что у Советского Союза «нет ни морального, ни политического права вмешиваться в события Восточной Европы», и добавил: «мы исходим из того, что и другие не будут вмешиваться»⁴¹.

Относительно «морального и политического права» уместно привести слова Л. И. Брежнева, сказанные в отношении Чехословакии. По воспоминаниям однокурсника Горбачева по МГУ Зденек Млинера, они звучат так: «Ваша страна расположена на территории, исхоженной советскими солдатами во второй мировой войне. Мы овладели этой землей за счет невероятных жертв. Из-за вашего самовольства мы ощущаем опасность. Во имя погибших во второй мировой войне — тех, кто отдал свои жизни и за вашу свободу, мы имеем право послать наших солдат в вашу страну, чтобы пользоваться безопасностью в пределах наших общих границ. Не нечто материальное, а дело принципа, независимое от внешних обстоятельств. Вот почему мы будем здесь от Второй мировой войны до вечности»⁴².

С момента произнесения этих слов прошел 21 год. В конце октября 1989 г. в Хельсинки пресс-атташе МИД СССР Г. Герасимов официально объявил, что «доктрина Брежнева» мертва. Вместо нее, сострил он, у нас будет «доктрина Синатры»⁴³. Под этим имелось в виду последняя строка песни: «Я сделал по-своему».

Окончательный отход М. С. Горбачева от «доктрины Брежнева» произошел на мальтийской встрече с Дж. Бушем 2–3 декабря 1989 г., на которой событиям в Восточной Европе было уделено едва ли не центральное внимание. Советский лидер заверил американского президента в том, что СССР не будет вмешиваться в восточноевропейские дела: «Мы — за мирные перемены, мы не хотим вмешательства и не вмешиваемся в будущие процессы. Пусть народы сами, без вмешательства извне решают, как им быть»⁴⁴.

Здесь же была решена судьба ГДР. Оба руководителя констатировали, что объединение Германии фактически уже происходит, но Горбачева беспокоило не это, а то, что Гельмут Коль «суетится, действует несерьезно, неответственно», ускоряя этот процесс, тогда как нужно быть максимально внимательным, «чтобы не нанести удар по переменам, которые сейчас наметились»⁴⁵. В ГДР никто и не подозревал, что Горбачев нанес на Мальте смертельный удар по их стране.

«Самым существенным на Мальте, помимо снятия барьеров для расширения торговли, — пишет Дж. Мэтлок, — было достижение неформального понимания в том, что касалось Восточной Европы, Германии и прибалтийских государств... Горбачев уверил президента, что сила никогда не будет применена в Восточной Европе, что он осознает необходимость вывода советских войск, что он позволит восточно-европейцам свободно избрать себе политико-экономический строй»⁴⁶.

По утверждению участника мальтийской встречи А. С. Черняева, именно здесь был решен вопрос об объединении Германии⁴⁷.

Удивительным было то, что в подходе Горбачева и Буша к оценке происходящих событий в Восточной Европе практически никаких принципиальных расхождений не возникло. Американский президент всячески поощрял и стимулировал советского руководителя в его политике по отношению к своим союзникам в этом регионе. «Прежде всего, признаюсь, что мы были потрясены стремительностью разворачивающихся перемен, — говорил Буш. — Мы высоко оценили Вашу личную реакцию и реакцию Советского Союза в целом на эти динамичные и одновременно фундаментальные изменения. Хочу отдельно подчеркнуть, что Вы катализируете перемены в Европе в конструктивном плане»⁴⁸.

Горбачев согласился с тем, то перемены в Европе носят «действительно фундаментальный характер... Мы за общее понимание происходящего у нас с США. Констатирую, что сегодня такое общее понимание есть. Но процесс будет развиваться. И хочу, чтобы это понимание не ослабевало, а, наоборот, укреплялось»⁴⁹.

Таким образом, на мальтийской встрече генеральный секретарь КПСС заверил американского президента в том, что СССР не будет вмешиваться в события, происходящие в странах Центральной и Восточной Европы. Дж. Буш (а по сути, весь Запад), получив такие заверения и гарантии, открыто и тайно стал поощрять оппозиционные антисоциалистические и антисоветские силы по разрушению социалистических режимов этих стран, заранее зная, что со стороны Советского Союза никакого противодействия не последует. Военное вмешательство, разумеется, исключалось, но СССР обладал другими инструментами воздействия: политическими, экономическими, дипломатическими и т. д., но эти рычаги не были приведены в действие. Такая позиция Горбачева вела к существенному ослаблению позиций сторонников существующего общественного строя и к укреплению оппозиционных сил.

В течение 1989 г. в странах Восточной Европы произошли изменения огромного масштаба. Мирным парламентским путем (кроме Румынии) антисоциалистические силы пришли к власти и осуществили демонтаж прежнего общественно-политического строя. Мирная смена режимов получила название «бархатных революций», но некоторые авторы называют эти события «антикоммунистическими революциями»⁵⁰.

Было бы неверно связывать причины произошедших событий только с влиянием внешнего фактора — позицией Советского Союза и США в этом регионе. Эти события имели под собой и серьезные внутренние причины. Все страны региона оказались в положении социально-экономического кризиса. Правящие коммунистические партии были неспособны его преодолеть, хотя жизненный уровень в этих странах был значительно выше, чем в СССР, где никакой «бархатной революции» не произошло. Следовательно, антикоммунистические революции в советском блоке были порождены не только тяжелым социально-экономическим положением, но и факторами, которые имеют отношение к политической, идеологической и духовной сфере общества. По данным американских социологов, в конце 1980-х гг. восточноевропейцы в целом относились к капитализму как к общественной системе предпочтительнее, чем респонден-

ты в странах Запада. На понятие же «коммунизм» более негативно, чем поляки, реагировали только западные немцы⁵¹. Рыночная экономика рассматривалась не просто как форма социально-экономической организации общества, а как реализация мечты о достижении западного уровня жизни «здесь и сейчас»⁵².

Проведение политических и экономических реформ становилось объективной неизбежностью, и игнорировать эту неизбежность было уже невозможно. Однако осуществлять эти реформы им приходилось почти самостоятельно, опираться на СССР они больше не могли, и надеяться на помощь тоже. Прежние руководители, в случае провала своей политики, могли рассчитывать на политическую, экономическую и военную помощь. Теперь ничего подобного быть не могло. Более того, указывает Г. Х. Шахназаров, «в последние год-полтора своего пребывания у власти Горбачев лишь урывками занимался отношениями с соцстранами»⁵³.

Ликвидация социализма началась с Польши и Венгрии, первыми вступившими на путь экономической и политической либерализации. В Польше осуществление реформ проходило в условиях жесткого противостояния правящей польской объединенной рабочей партии (далее — ПОРП) и оппозиционных профсоюзов «Солидарность». В 1988 г. здесь начинается второй этап экономической реформы. Не без советов из МВФ, куда Польша была принята в 1987 г., с 1 февраля 1988 г. польское правительство повысило розничные цены на сахар, мясо, хлеб, масло и др. В ответ на это руководители многих предприятий под давлением «Солидарности» стали повышать заработную плату. Государство в значительной степени потеряло контроль над доходами граждан. В стране усилилась инфляция.

Эту тяжелую ситуацию в своих интересах мгновенно использовала «Солидарность», которая обратилась к ПОРП с предложением об организации «круглого стола», с целью совместного поиска путей выхода из кризисной ситуации. В. Ярузельский с этим согласился, и «круглый стол» работал в течение шести недель — с 6 февраля по 5 апреля 1989 г. По итогам его работы было подписано соглашение, которое предусматривало в том числе проведение свободных демократических выборов в парламент⁵⁴.

На парламентских выборах в июне 1989 г. ПОРП потерпела сокрушительное поражение, а победителем оказалась «Солидарность». Однако парламент избрал президентом ПНР коммуниста Войцеха Ярузельского. Премьер-министром стал представитель «Солидарности» Тадеуш Мазовецкий. 9 декабря 1990 г. состоялись свободные выборы президента Польши, на которых победу одержал лидер «Солидарности», антикоммунист Лех Валенса.

После июньских парламентских выборов первый секретарь ЦК ПОРП М. Раковский встретился с М. С. Горбачевым, который говорил польскому коллеге: «...то положение, в котором Польша очутилась сейчас, исторически обосновано», и «назвал Польшу “опытным полем” для других социалистических стран»⁵⁵.

Мирным путем произошла смена социально-политической системы в Венгрии. В мае 1988 г. Янош Кадар, занимавший пост руководителя Венгерской социалистической рабочей

партии (далее — ВСРП) с 1956 г., уступил свое место Карою Гроссу, представлявшему внутривластьную оппозицию. Партия оказалась в состоянии глубокого идейного и организационного кризиса. Начался массовый выход из ее рядов. Ежемесячно она теряла по 10 тыс. членов и к своему последнему XIV съезду, состоявшемуся в сентябре 1989 г., в ее рядах насчитывалось только 730 тыс. человек⁵⁶.

Между тем, в стране укрепляли свои позиции оппозиционные организации и движения, которые, по опыту Польши, потребовали образования «Круглого стола», на котором ВСРП и оппозиция приняли решение об отмене цензуры, переходе к многопартийности и проведению свободных парламентских выборов⁵⁷. В стране была создана многопартийная система, и ВСРП перестала быть правящей партией.

Весной 1990 г. в два тура — 25 марта и 8 апреля — состоялись парламентские выборы. 90 % выбранных депутатов были представителями оппозиционных антикоммунистических сил, и лишь 10 % были выходцами из бывшей ВСРП. Эти выборы положили конец социалистическому пути развития Венгрии.

Руководители других стран соцсодружества всячески пытались предотвратить то, что произошло в Польше и Венгрии. Однако влияние советской перестройки оказалось настолько велико, что не «пустить» ее в свои страны они оказались не в состоянии.

Чехословакия с точки зрения социально-экономического развития в середине 1980-х гг. являлась вполне благополучной страной. Но после событий 1968 г. руководство страны боялось проведения политических реформ, направленных на либерализацию чехословацкого общества.

Визит Горбачева в Прагу в апреле 1987 г. «стал мощным импульсом последующего развития событий в Чехословакии»⁵⁸. Триумфальный прием советского лидера стал, с одной стороны, проявлением поддержки перестройки в СССР, с другой — выражением неудовлетворенности руководством своей страны. В конце 1987 г. вместо Густава Гусака первым секретарем ЦК КПЧ был избран Мирослав Якеш, с настороженностью относившийся к советской перестройке.

Однако общественно-политическая жизнь стала выходить из-под контроля КПЧ. Переломным моментом в развитии политической ситуации в Чехословакии стал разгром студенческой манифестации 17 ноября 1989 г., участники которой требовали лишить КПЧ руководящей роли в стране. Этот день стал началом «бархатной» революции в Чехословакии.

КПЧ была не в состоянии управлять политическими процессами в стране. В апреле 1989 г. состоялся визит М. Якеша в Москву. В беседе с Горбачевым он сетовал: «В КПЧ 1 млн 700 тыс. членов — это 15 процентов взрослого населения. К сожалению, в большинстве своем не очень активны. В трамваях, на улице больше помалкивают, не готовы вступить в открытые политические дискуссии»⁵⁹. Горбачев подталкивает Якеша к более быстрому проведению реформ⁶⁰.

Нужно заметить, что у обоих руководителей полностью отсутствовало ощущение того, что совсем скоро наступит катастрофа КПЧ и ликвидация существующего политического режима.

19 ноября на базе неформальных организаций было создано движение «Гражданский форум» во главе с Вацлавом Гавелом. В стране начались ежедневные массовые митинги с требованием отставки руководства КПЧ и страны. Фактически политическая власть перешла в руки антикоммунистического «Гражданского форума». 29 декабря 1989 г. парламент Чехословакии единогласно избрал В. Гавела президентом ЧССР. Власть в стране от коммунистов перешла в руки чешских диссидентов⁶¹.

Мирным путем произошел демонтаж прежнего государственного строя в Болгарии. Лидер БКП Тодор Живков, понимая необходимость серьезных перемен и испытывая давление общественности, вынужден был перейти к реформам, которые были более радикальными, чем горбачевская перестройка. В июле 1987 г. на Пленуме ЦК БКП была принята концепция обновления социализма в Болгарии. Однако в Москве скептически отнеслись к его реформам⁶². 10 ноября 1989 г. на Пленуме ЦК БКП Т. Живков был освобожден с поста генерального секретаря. Это было одобрено М. С. Горбачевым⁶³.

Смещение Т. Живкова стало мощным стимулом для появления в стране новых политических сил, развития альтернативных общественно-политических структур. 7 декабря 1989 г. возник «Союз демократических сил», влиятельная антикоммунистическая организация во главе с Желю Желевым, который 1 августа 1990 г. Народным собранием Болгарии был избран президентом страны.

Сложные, противоречивые и во многом драматические процессы шли в ГДР, поскольку здесь речь шла не только о смене общественно-политического строя, но и о существовании самого государства. Политический кризис, в котором оказалась ГДР в конце 1989 г., ей не удалось преодолеть. Многолетний руководитель этой страны Эрих Хонеккер не поддерживал горбачевскую перестройку и не считал необходимым перейти к экономическим и политическим реформам в собственной стране. Он считал, что перестройка несет огромную опасность для социализма. В конфиденциальной беседе с советским послом В. И. Кочемасовым, состоявшейся в 1989 г., Хонеккер говорил: «Если Горбачев будет продолжать в этом же духе, то через два года он разрушит и партию и страну»⁶⁴. Эти слова оказались пророческими.

После празднования 40-летия республики в крупных городах начались митинги⁶⁵. Началось массовое бегство граждан ГДР в ФРГ через Венгрию и Чехословакию. В этих условиях 18 октября 1989 г. на Пленуме ЦК Социалистической единой партии Германии (далее — СЕПГ) Э. Хонеккер был освобожден со всех партийных и государственных постов. 9 ноября новое руководство СЕПГ во главе с Эгоном Кренцем открывает границу с Западным Берлином, что означало падение Берлинской стены. Советское руководство не сумело предвидеть, к каким последствиям это может привести. Более того, Горбачев одобрил действия Кренца: «Все было сделано совершенно правильно. Так держать — энергично и уверенно»⁶⁶.

После падения Берлинской стены усилились настроения в пользу объединения с ФРГ. Авторитет СЕПГ резко стал снижаться, она была переименована в партию демократического со-

циализма. На новых парламентских выборах блок правых партий, объединившихся в «Альянс за Германию», одержал внушительную победу, а партия демократического социализма набрала только 16,4 % (66 мандатов). Таким образом, граждане ГДР проголосовали за объединение Германии и против социализма.

Горбачев имел возможность увязать проблему объединения Германии с вопросом о расширении в будущем блока НАТО на Восток. Но этого сделано не было. 3 октября 1990 г. ГДР перестала существовать как суверенное государство.

Драматически развивались события в Румынии. Здесь с 1965 г. у власти находился Николае Чаушеску, установивший в стране тоталитарную систему. Кроме того, Румыния имела внешний долг 21 млрд долларов, который к апрелю 1989 г. был погашен, что привело к обнищанию значительного числа граждан. В ноябре 1989 г. Чаушеску в шестой раз был избран генеральным секретарем⁶⁷.

В декабре в Тимишоаре и Бухаресте начались митинги, которые подавлялись румынскими спецслужбами — секуритате. Армия перешла на сторону народа. Сторонники Чаушеску были подавлены. Сам он и его супруга были арестованы. В спешном порядке состоялся суд, вынесший обоим приговор — расстрел, который был немедленно исполнен. Свержение Чаушеску осуществлялось не без содействия советской стороны⁶⁸.

Таким образом, в течение 1989 г. социалистические режимы были ликвидированы во всех странах, являвшихся военно-политическими союзниками СССР. К власти пришли антисоциалистические прозападные силы. В этих условиях невозможным оказалось существование СЭВ и Варшавского договора. «Доктрина Горбачева» привела к поражению Советского Союза в Восточной Европе. Это была расплата за его утопическую идею о создании «общеевропейского» дома.

¹ Уткин А. И. Измена Генсека. Бегство из Европы. М., 2009.

² Черняев А. С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 81–82.

³ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 311.

⁴ Там же. С. 312.

⁵ «Нам было не до Европы». Александр Яковлев о хаосе во внешней политике СССР середины 80–х // Коммерсант — Власть. 2005. № 8. С. 45.

⁶ Информационный бюллетень ЦК КПСС (по международным вопросам). 1987. № 7. С. 9.

⁷ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Изд. 2-е. М., 2008. С. 56–57.

⁸ Информационный бюллетень ЦК КПСС. С. 25.

⁹ Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другими материалам. М., 2010. С. 517.

¹⁰ В Политбюро ЦК КПСС... С. 18.

- ¹¹ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 2. М., 2002. С. 166.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. Т. 3. Ч. 1. С. 24.
- ¹⁴ Там же. Т. 2. С. 174.
- ¹⁵ В Политбюро ЦК КПСС... С. 73.
- ¹⁶ Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. С. 543–544.
- ¹⁷ *Шахназаров Г. Х.* Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993. С. 100.
- ¹⁸ Выступление М. С. Горбачева и Ф. Миттерана на заключительной пресс-конференции в Париже 5 июля 1989 года // *Правда*. 1989. 7 июля.
- ¹⁹ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Ч. 1. С. 25.
- ²⁰ *Островский А. В.* Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 298–299.
- ²¹ *Фалин В. М.* Конфликты в Кремле. М., 1999. С. 149.
- ²² *Киссинджер Г.* Дипломатия / Пер. с англ. М., 1997. С. 722.
- ²³ Запись беседы А. Н. Яковлева с политологом и государственным деятелем США Г. Киссинджером. 16 января 1989 года // *Яковлев А.* Перестройка: 1985–1991. Сб. документов. М., 2008. С. 303–306.
- ²⁴ *Бешлосс М., Тэлботт С.* Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М., 2011. С. 18.
- ²⁵ Там же. С. 17.
- ²⁶ Из беседы с Генри Киссинджером 17 января 1989 года // *Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства*. С. 223.
- ²⁷ *Брутенц К. Н.* Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005. С. 485.
- ²⁸ *Мэтлок Дж.* Смерть империи / Пер. с англ. М., 2003. С. 161.
- ²⁹ *Громыко Анат. А.* Анатолий Громыко. В лабиринтах Кремля. Воспоминания и размышления сына. М., 1997. С. 193–194.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Буш Дж., Скоукрофт Б.* Мир стал другим / Пер. с англ. М., 2004. С. 37.
- ³² *Бешлосс М., Тэлботт С.* На самом высоком уровне. Закулисная история окончания «холодной войны» М., 1994. С. 28.
- ³³ Там же. С. 29.
- ³⁴ *Буш Дж., Скоукрофт Б.* Мир стал другим. С. 47.
- ³⁵ Там же. С. 113.
- ³⁶ Там же. С. 120.
- ³⁷ Там же. С. 126.
- ³⁸ Там же. С. 133.
- ³⁹ *Правда*. 1989. 12 сентября.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ *Бешлосс М., Тэлботт М.* Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М., 2011. С. 89.
- ⁴² Цит. по: *Уткин А. И.* Бегство из Европы. С. 65–66.
- ⁴³ *Бешлосс М., Тэлботт М.* Измена в Кремле. С. 90.
- ⁴⁴ Из беседы с Бушем (один на один). Мальта, 2 декабря 1989 г. // *Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства*. С. 235.
- ⁴⁵ *Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991 гг.* М., 2006. С. 269–270.

- ⁴⁶ *Мэтлок Дж.* Смерть империи. С. 222.
- ⁴⁷ *Черняев А. С.* Шесть лет с Горбачевым. С. 309–310.
- ⁴⁸ Из переговоров с Джорджем Бушем (в составе делегаций) Мальта, 3 декабря 1989 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. С. 245–246.
- ⁴⁹ Там же. С. 246–247.
- ⁵⁰ См.: История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007.
- ⁵¹ *Коровицина Н. В.* «Бархатные» революции как феномен массового сознания восточноевропейцев // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы. Взгляд через десятилетие. М., 2001. С. 48.
- ⁵² Там же. С. 49.
- ⁵³ *Шахназаров Г. Х.* Цена свободы. С. 100.
- ⁵⁴ История антикоммунистических революций конца XX века. С. 179.
- ⁵⁵ *Раковский М.* ПОРП извлекает уроки // Аргументы и факты. 1989. № 43. 28 октября — 3 ноября. С. 2.
- ⁵⁶ Расстановка перед съездом ВСРП // Правда. 1989. 8 сентября.
- ⁵⁷ История антикоммунистических революций конца XX века. С. 100, 126.
- ⁵⁸ *Медведев В. А.* Распад. Как он вызревал в «мировой системе социализма». М., 1994. С. 143.
- ⁵⁹ Из беседы с Милошем Якишем 18 апреля 1989 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. С. 565–566.
- ⁶⁰ Там же. С. 567.
- ⁶¹ Восточная Европа: хроника конца 1989 года // Аргументы и факты. 1990. № 1. С. 4–5.
- ⁶² См.: *Медведев В. А.* Распад. С. 62–76.
- ⁶³ История антикоммунистических революций конца XX века. С. 48.
- ⁶⁴ Цит. по: *Кузьмин И. Н.* Поражение. Крушение ГДР и объединение Германии. М., 2002. С. 28.
- ⁶⁵ *Максимычев И. Ф.* «Народ нам не простит...». Последние месяцы ГДР. Дневник советника посланника посольства СССР в Берлине. М., 2002. С. 77.
- ⁶⁶ Там же. С. 83.
- ⁶⁷ Восточная Европа: хроника конца 1989 года // Аргументы и факты. 1990. № 1. С. 4–5.
- ⁶⁸ См.: *Брутенц К. Н.* Несбывшееся. С. 479; *Буковский В. К.* Московский процесс. М., 1996. С. 457–458; *Тимофеев А.* Бывший шеф румынских спецслужб начал давать показания // Комсомольская правда. 1991. 14 августа.